

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Уголовная ответственность за преступления, совершенные с особой
жестокостью**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.409ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Е.В. Евстратенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-409
_____ К.В.Булдакова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 КАТЕГОРИЯ ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ, И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ОЦЕНОЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ	
1.1 Особая жестокость, как оценочная категория в современном уголовном праве	11
1.2 Признак «особая жестокость» в нормах уголовного законодательства	14
1.3 Соотношение «особой жестокости» со смежными с ней оценочными категориями	21
2 КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	
2.1 Уголовно – правовая характеристика и квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью	25
2.2 Квалификация умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью.....	37
2.3 Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных с особой жестокостью.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62

ВВЕДЕНИЕ

Согласно действующей Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита права и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В соответствии с этим, ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации на первое место в ряду объектов уголовно - правовой охраны поставила защиту прав и свобод человека и гражданина. На охрану личности направлено большое число уголовно – правовых норм, а задача первостепенной защиты человека, его прав и свобод – главная для уголовного права.

Нельзя не заметить, что в России значительно возросла напряженность, озлобленность и агрессивность в обществе. Это привело к тому, что любое противоречие, любую конфликтную ситуацию стало вполне естественным решать силовыми методами, зачастую очень жестокими. Истязания, пытки, жестокие увечья наблюдаются при «выяснении отношений между организованными группами, преступными сообществами. Конфликтующие стороны при этом как будто стараются превзойти друг друга в жестокости и цинизме, не считаясь при этом ни с какими моральными устоями и правовыми запретами. Подобные насильственные действия совершаются при убийствах, доведении до самоубийства, изнасилованиях, насильственных действиях сексуального характера, истязании, умышленном причинении вреда здоровью различной тяжести, насильственном грабеже, разбое, похищении человека и других преступлениях подобного рода. Общественный резонанс вызывают много эпизодные убийства на сексуальной почве женщин и детей. Особая тревога связана с ростом преступлений, совершаемых особо жестоким способом в сфере семейно-бытовых отношений.

В разделе седьмом УК РФ в числе наиболее опасных преступлений против личности предусмотрены следующие деяния, совершенные с особой жестокостью, которая выступает в них квалифицирующим содеянным

признаком: убийство (п. «д» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч.2 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112) изнасилование (п. «в» ч. 2 ст. 131), насильственные действия сексуального характера (п. «в» ч. 2 ст. 132).

Кроме того, в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ особая жестокость отнесена к одному из обстоятельств, отягчающих наказание. При этом в отдельных случаях, особая жестокость объединена с родственными ей понятиями – «издевательством или мучениями» (п. «б» ч.2 ст. 111 УК), садизмом, издевательствами, мучениями для потерпевшего (п. «и» ст. 63 УК); в других – она употребляется совместно ни с чем не связанными с ней и не родственными ей отягчающими обстоятельствами - беспомощное состояние (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК). И, это тогда, когда в практике борьбы с преступностью применение норм об особой жестокости вызывает трудности, которые «связаны с тем, что данный квалифицирующий признак является вдвойне оценочным. Оценочным является, во - первых, само понятие жестокости.

Толковые словари определяют это понятие через цепочку синонимов: жестокий – безжалостный, бездушный, бессердечный, немилосердный и т.д. Во-вторых, в законе говорится не просто о жестокости, а об особой жестокости... Особая жестокость – это высшее проявление этого качества»¹.

Актуальность исследования проблем применения уголовного законодательства об ответственности за преступления совершенные с особой жестокостью, обусловлена следующим.

При квалификации преступлений против личности, возникают трудности с определением содержания особой жестокости, употребляемой в применяемых нормах УК. И это при том, что, например, убийство с особой

---

¹ Борзенков Г.Н. Преступление против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – М.: Изд-во «Зерцало – М», 2013. – С.73.

жестокостью (п. «д» ч.2 ст. 105 УК) является одним из «наиболее распространенных видов квалифицированного убийства».

Недостаточная определенность особой жестокости как оценочной категории, многозначность её проявлений, употребление в отдельных случаях в одной норме с инымиотягчающими обстоятельствами, которые не всегда имеют к ней прямое отношение. В большинстве случаев, в следственной и судебной практике для выяснения содержания данной категории следователи и суды обращаются к личным представлениям о её понимании, что нередко приводит к судебным и следственным ошибкам.

В законе также, не раскрыто его содержание, не указаны признаки, характеризующие особую жестокость. На практике, следственным органам и судам приходится определять её наличие или отсутствие, оценивая всю совокупность обстоятельств дела. В литературе, где анализируются преступления, совершенные с особой жестокостью, рассматриваемая категория более или менее подробно описывается путем приведения большего или меньшего числа примеров.

Подобные подходы судебного и научного толкования понятия «особая жестокость» свидетельствуют о широком её понимании, на что давно обращено внимание и на практике, и в литературе. Результатом этого нередко являются ошибки в применении уголовно - правовых норм, в которых употребляется данный признак. Их преодолению должно послужить изучение проблем ответственности за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью, предпринятое автором в настоящей диссертационной работе.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе борьбы с преступлениями против личности, совершаемыми с особой жестокостью.

Предметом исследования выступают совокупность отечественных нормативно – правовых актов XI–XXI вв. об ответственности за преступления против личности, совершаемые с особой жестокостью;

статистические данные, судебная практика и иные источники по данной проблематике.

Целью работы является определение за счет комплексного изучения оценочной категории «особая жестокость», теоретических и нормативных основ ее формирования и нахождение на этой базе эффективных способов уголовно - правового противодействия преступлениям, совершаемым с особой жестокостью.

При написании дипломной работы следует решить следующие задачи:

- 1) Проследить становление и развитие уголовного законодательства России об ответственности за преступления, совершаемые с особой жестокостью.
- 2) Проанализировать современное состояние уголовно-правовой борьбы с преступлениями против личности, совершаемыми с особой жестокостью для потерпевшего.
- 3) Обосновать содержательно-функциональное единство таких понятий как «садизм», «мучения», «издевательство» с уголовно-правовой категорией «особая жестокость».
- 4) Изучить закономерности и практику квалификации преступлений против личности, совершаемых с особой жестокостью.
- 5) Показать степень влияния особой жестокости на дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания за то или иное преступление против личности.

Значительный вклад в разработку и изучение этой проблемы внесли известные ученые: Г.Н.Борзенков, А.И.Рарог, Л.Д.Гаухман, Н.И.Загородников, М.И.Ковалев и другие.

При написании данной работы использованы работы указанных ученых, а так же статьи из журналов, учебная литература и конечно же законодательство и комментарии к нему.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка источников.

1 КАТЕГОРИЯ «ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ» И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ОЦЕНОЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

1.1 «Особая жестокость», как оценочная категория в современном уголовном праве

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ для обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при назначении наказания, судом учитываются не только характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, но и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Выделение, в законе (ст. 63 УК РФ) перечней обстоятельств, отягчающих наказание, призвано обеспечить справедливость назначаемого наказания за счет учета судом их влияния на характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личности преступника, в сторону понижения или повышения меры назначаемого наказания.

В этой связи обоснованным является мнение М. М. Бабаева считающего, что «законодатель счел необходимым специально выделить наиболее существенные и наиболее часто встречающиеся в уголовных делах обстоятельства и придать им значение смягчающих либо отягчающих факторов, чтобы исключить разноречивость в толковании их практическими органами»¹.

В русском языке под обстоятельством понимают: «Событие, факт, сопутствующие чему – либо, связанные с чем – либо, та или иная сторона дела, события».

Уголовное законодательство предусматривает исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, входящих в число критериев, которые должны

---

¹ Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М.М. Бабаев. – М.: Юридическая литература. – 2013. – С. 123.

учитываться судом при назначении наказания. Обстоятельство «особая жестокость», выступая в отдельных нормах Особенной части УК РФ (п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132) в качестве квалифицирующего признака, а в п. «и» ч. 1 ст. 63 Общей части УК РФ в виде обстоятельства, отягчающего наказание и выполняет соответственно роль одного из критериев дифференциации и индивидуализации в законе уголовной ответственности и наказания.

Вместе с тем, несмотря на значимость рассматриваемой нами проблемы, в действующем УК РФ 1996 г., законодатель не раскрывает содержания понятия особой жестокости, относя ее к оценочной категории. Такой подход в законе указывает на то, что определение содержания особой жестокости должно осуществляться правоприменителем в каждом конкретном деле самостоятельно. При этом в доктрине уголовного права, несмотря на обилие научной литературы, различных исследований, посвященных анализируемому обстоятельству, и отдельным его признакам, пока еще не выработано общепринятого её определения.

Об особой значимости преступлений, совершенных с особой жестокостью свидетельствует их широкий общественный резонанс, негативное отношение членов обществ к лицам их совершившим, повышенная опасность таких деяний для общества, которая выражается в способе действий виновного, в его безразличном отношении к страданиям потерпевшего и других лиц. Субъект подобного рода поведения характеризуется крайне отрицательными чертами личности.

Оценочные категории (признаки) придают уголовно - правовому регулированию качество гибкости, полноты и динамичности, что, бесспорно, является их положительным свойством. Предельно полная содержательная характеристика «категории» как философского понятия отражена в философском энциклопедическом словаре (с греч. «высказывание», «свойство»). Категория есть форма осознания в понятиях всеобщих способов

отношения человека к миру, отражающая наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления.

«Особая жестокость» – понятие оценочное, поэтому и истолковывается многими учеными и на практике по – разному. Ряд авторов полагают, что введение в уголовный закон подобных понятий оценочного характера в определенных случаях имеет и положительное значение, так как дает возможность «для включения в сферу уголовно-правового регулирования достаточно большего числа разнообразных явлений, имеющих уголовно-правовое значение и характеризующих способы совершения преступления, масштабы преступной деятельности, общественно опасные последствия, психические состояния и т.д. Применение таких понятий способствует выражению в практике борьбы с преступностью принципа «полноты уголовного закона». Как отмечал В.Н. Кудрявцев, «существование оценочных понятий в законе неизбежно. Они полезны, если устанавливаются для тех случаев, когда это необходимо и когда правильно применяются на практике».¹

Вместе с тем с позиций общей теории права, практики правового регулирования и реализации в правоприменении идеи строгого соблюдения законности, чем меньше в законе оценочных понятий, тем лучше. Так, Г.И. Чечель полагает, что высказываемые в юридической литературе мнения относительно понятия «особая жестокость» никоим образом не раскрывают его содержание, ничего не дают практике применения уголовно - правовой нормы и даже вредны своей неопределенностью, поскольку нередко ведут к произвольному решению вопроса на местах. Это так, ибо индивидуальная (субъективная) оценка может и не совпадать, а иногда выходить за пределы той оценки, которую имел в виду законодатель, устанавливая норму, содержащую оценочное понятие.

---

¹ Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть. – М.: Спарк. – 2015. – С. 1040.

Возлагая на следственные, судебные и прокурорские органы обязанности как по оценке степени тяжести фактически наступивших преступных последствий, так и по решению вопроса об их достаточности для наступления уголовной ответственности, законодатель исходит из того, что лишь в практической деятельности можно наиболее правильно и всесторонне учесть изменяющиеся условия общественной жизни .

Особенно явно, остро и значимо необходимость «оценочных» действий правоприменителя (судебного усмотрения) проявляется при квалификации преступных деяний, связанных с посягательством на личность, и объединенных в разделе седьмом Особенной части УК РФ с дифференциацией ответственности и наказания в его нормах по видам преступных посягательств. Конкретно, наиболее остро, проблема восприятия исследуемой нами категории (признака) – особо жестокого способа совершения преступления, заложена в составах преступлений против жизни, здоровья, половой свободы или половой неприкосновенности личности.

Содержание понятия «особая жестокость», как и содержание любой другой оценочной категории из этой же серии в большей степени определяется правосознанием следователя, прокурора и судьи, в рамках конкретного уголовного дела, что нередко порождает противоречия в правоприменительной практике.

1.2 Признаки и обстоятельства, свидетельствующие о совершении убийства с особой жестокостью

Чрезвычайно важным представляется вопрос о признаках и обстоятельствах, свидетельствующих о совершении убийства с особой жестокостью.

В постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 № 1 отмечается, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с

другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости¹.

Исходя из данной рекомендации, можно предположить, что убийство в тех случаях признается совершенным с особой жестокостью, когда в деле имеются данные об обстоятельствах, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости при совершении преступления. Это могут быть данные о способе убийства или о каких-либо иных обстоятельствах.

Следовательно, задача заключается в том, чтобы в каждом конкретном случае устанавливать обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости.

Сложность заключается в том, что такие обстоятельства никак не определены ни в законе, ни в Постановлении Пленума Верховного суда РФ.

В доктрине уголовного права данная проблема решается неоднозначно.

По мнению некоторых авторов, особая жестокость при убийстве проявляется только в способе, а другие обстоятельства должны свидетельствовать о том, что виновный применил особо жестокий способ убийства.

Так, по утверждению С. М. Корабельникова, необходимо выявлять особые обстоятельства, характеризующие убийство как исключительно жестокое. По его мнению, эти обстоятельства должны быть связаны как со способом совершения деяния, так и с признаками субъективной стороны состава преступления².

Очень близка данному подходу позиция Т. В. Кондрашовой. Она считает, что понятие «особая жестокость» характеризует, прежде всего, способ совершения преступления и в определенной части личность виновного³.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 № 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.

² Уголовная ответственность за посягательства на жизнь граждан / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2014. – С. 14.

³ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. М.: Изд-во: Сократ. – 2014. – С. 108.

А. Н. Красиков к признакам убийства с особой жестокостью относит только способ убийства, в частности такие действия виновного, как нанесение множества ранений потерпевшему перед лишением жизни, применение пыток, истязаний, сожжение человека заживо и т. п.¹

А. Игнатов пришел к выводу, что особая жестокость может выражаться, во-первых, в способе, мучительном для потерпевшего, т. е. в причинении ему перед смертью особых физических или моральных страданий, а во-вторых, в причинении особых моральных страданий близким потерпевшего, на глазах которых совершается убийство².

В. Г. Беляев и Н. М. Свидлов сделали вывод о том, что убийство с особой жестокостью — это чрезмерное убийство, выполняемое такими способами, приемами, которые совершенно не требуются, излишни для лишения жизни человека. По их мнению, особая жестокость убийства заключается именно в способе лишения потерпевшего жизни. Хотя в некоторых случаях особая жестокость убийства определяется и с учетом других обстоятельств. К данным обстоятельствам они относят:

- 1) совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что причиняет им особые страдания;
- 2) глумление над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью сокрытия преступления;
- 3) случаи, когда перед лишением жизни или в процессе убийства к потерпевшему умышленно применялись пытки или истязания.

С. И. Тишкевич высказал точку зрения, что особая жестокость может выражаться в трех формах:

- 1) в причинении потерпевшему особых физических страданий;

---

¹ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Изд. во: АСТ. – 2013. – С. 105.

² Игнатов А. Квалификация умышленных убийств из хулиганских побуждений и с особой жестокостью // Общество и право. – 2015. – № 2. – С.11.

- 2) в причинении особых моральных страданий жертве преступления или ее близким;
- 3) в проявлении зверства, особой безжалостности и беспощадности при совершении убийства.

Причем для наличия состава убийства с особой жестокостью достаточно одной из указанных форм проявления особой жестокости, но названные формы могут сочетаться в различных вариантах¹.

А. П. Закалюк, В. Д. Жарый, В. С. Ковальский, Л. Н. Москалюк, А. В. Шаповалова выделяют десять признаков и проявлений особой жестокости при совершении насильственных преступлений. Они дифференцируют признаки и проявления особой жестокости по разным элементам состава преступления².

К объективной стороне убийства с особой жестокостью, по мнению авторов исследования, относятся следующие признаки:

- 1) способ убийства (использование непосредственно до или в процессе его совершения пытки, истязания, мучения, термического, химического, криогенного средства, мучительно действующих яда, кислоты, эссенции и т. п.; прижизненное много-кратное нанесение ран, иных болевых ощущений; отказ пощадить жертву, находящуюся в тяжелом состоянии; убийство под-ряд нескольких человек);
- 2) использование или создание специфической обстановки (совершение преступления в присутствии близких потерпевшего, сознающих характер действия виновного; в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии вследствие малолетнего или

---

¹ Тишкевич С.И. Квалификация преступлений против жизни / С.И. Тишкевич. – М., 2014. – С. 78.

² Закалюк А.П., Жарый В.Д., Ковальский В.С. и др. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (Научный обзор результатов исследования). – Киев: ВШ МВД. – 2013. – С. 36.

престарелого возраста, болезни, алкогольного или наркотического опьянения);

- 3) образ поведения виновного непосредственно после совершения деяния (воспрепятствование оказанию помощи либо оставление без помощи потерпевшего, испытывающего тяжелые страдания; глумление над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью скрыть преступление).

Субъективными признаками убийства с особой жестокостью могут быть:

- 1) исключительно бессердечное, безжалостное, беспощадное отношение к потерпевшему или его близким;
- 2) мотив особо жестокого обращения в качестве самоцели;
- 3) осознание виновным причинения значительного физического или психического страдания;
- 4) сознательное допущение причинения значительного физического или психического страдания;
- 5) прямой умысел на применение особой жестокости;
- б) косвенный умысел на применение особой жестокости.

К признакам субъекта, совершившего убийство с особой жестокостью, по мнению авторов, должны быть отнесены психофизиологические и психологические особенности, чаще всего в сексуальной сфере, которые проявляются в причинении потерпевшей (потерпевшему) особо сильных физических или психических страданий, определяемых чаще всего в качестве садизма.

Таким образом, имеется несколько подходов в трактовке обстоятельств, свидетельствующих о совершении убийства с особой жестокостью. Позиции авторов существенно различаются:

- 1) одни утверждают, что о совершении убийства с особой жестокостью свидетельствует только способ убийства;

- 2) другие считают, что кроме способа об особой жестокости должны свидетельствовать и иные обстоятельства субъективного свойства;
- 3) третьи исходят из того, что кроме способа об особой жестокости могут свидетельствовать и другие объективные обстоятельства, однако перечень данных обстоятельств у многих авторов не совпадает;
- 4) четвертые относят к обстоятельствам, свидетельствующим о проявлении виновным особой жестокости, все возможные признаки, как субъективные, так и объективные, а также относящиеся к личности виновного лица, проявившиеся в содеянном.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись:

- 1) пытки;
- 2) истязание;
- 3) совершалось глумление над жертвой;
- 4) убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.);
- 5) совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания;
- 6) глумление над трупом, которое само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью.

По нашему мнению, о проявлении виновным особой жестокости могут свидетельствовать, прежде всего, обстоятельства, относящиеся к

объективным признакам состава преступления, т. е. характеризующие совершенное преступление с внешней стороны.

Сказанное не означает, что субъективное отношение виновного не имеет никакого значения при установлении наличия особой жестокости в деянии виновного лица. Напротив, оно должно обязательно выясняться при квалификации совершенного преступления. Однако о проявлении виновным особой жестокости в первую очередь должны свидетельствовать внешние данные. Только основываясь на них, можно доказать, что преступление совершено с особой жестокостью.

Поэтому представляется целесообразным рассмотреть обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости, в свете признаков объективной стороны состава преступления, учитывая требования, относящиеся к субъективным признакам убийства с особой жестокостью.

По нашему мнению, к объективным признакам особой жестокости при убийстве относятся:

- 1) способ убийства, приводящий к тому, что потерпевший испытывает длительные, сильные физические боли и страдания;
- 2) обстановка убийства, свидетельствующая о причинении потерпевшему или его близким особых нравственных страданий;
- 3) иные объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства.

Субъективным признаком убийства с особой жестокостью является прямой или косвенный умысел виновного на совершение убийства с особой жестокостью, при котором он или стремится совершить убийство с особой жестокостью, или безразлично относится к тому, что причиняет потерпевшему сильные, длительные физические или нравственные страдания, или сознательно их допускает как неизбежный или возможный результат своих действий.

1.3 Соотношение «особой жестокости» со смежными с ней оценочными категориями

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ для обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при назначении наказания, судом учитываются не только характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, но и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Выделение, в законе (ст. 63 УК РФ) перечней обстоятельств, отягчающих наказание, призвано обеспечить справедливость назначаемого наказания за счет учета судом их влияния на характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личности преступника, в сторону понижения или повышения меры назначаемого наказания.

В этой связи обоснованным является мнение М. М. Бабаева считающего, что «законодатель счел необходимым специально выделить наиболее существенные и наиболее часто встречающиеся в уголовных делах обстоятельства и придать им значение смягчающих либо отягчающих факторов, чтобы исключить разнобой в толковании их практическими органами».¹

В русском языке под обстоятельством понимают: «Событие, факт, сопутствующие чему-либо, связанные с чем-либо, та или иная сторона дела, события»".

Уголовное законодательство предусматривает исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, входящих в число критериев, которые должны учитываться судом при назначении наказания. Обстоятельство «особая жестокость», выступая в отдельных нормах Особенной части УК РФ (п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2

---

¹ Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. – М.: Юридическая литература. – 2013. – С. 123.

ст. 132) в качестве квалифицирующего признака, а в п. «и» ч. 1 ст. 63 Общей части УК РФ в виде обстоятельства, отягчающего наказание и выполняет соответственно роль одного из критериев дифференциации и индивидуализации в законе уголовной ответственности и наказания.

Вместе с тем, несмотря на значимость рассматриваемой нами проблемы, в действующем УК РФ 1996 г., законодатель не раскрывает содержания понятия особой жестокости, относя ее к оценочной категории. Такой подход в законе указывает на то, что определение содержания особой жестокости должно осуществляться правоприменителем в каждом конкретном деле самостоятельно. При этом в доктрине уголовного права, несмотря на обилие научной литературы, различных исследований, посвященных анализируемому обстоятельству, и отдельным его признакам, пока еще не выработано общепринятого её определения.

Об особой значимости преступлений, совершенных с особой жестокостью свидетельствует их широкий общественный резонанс, негативное отношение членов обществ к лицам их совершившим, повышенная опасность таких деяний для общества, которая выражается в способе действий виновного, в его безразличном отношении к страданиям потерпевшего и других лиц. Субъект подобного рода поведения характеризуется крайне отрицательными чертами личности.

Оценочные категории (признаки) придают уголовно – правовому регулированию качество гибкости, полноты и динамичности, что, бесспорно, является их положительным свойством. Предельно полная содержательная характеристика «категории» как философского понятия отражена в философском энциклопедическом словаре (с греч. «высказывание», «свойство»). Категория есть форма осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающая наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления.

«Особая жестокость» – понятие оценочное, поэтому и истолковывается многими учеными и на практике по-разному. Ряд авторов полагают, что

введение в уголовный закон подобных понятий оценочного характера в определенных случаях имеет и положительное значение, так как дает возможность «для включения в сферу уголовно-правового регулирования достаточно большего числа разнообразных явлений, имеющих уголовно-правовое значение и характеризующих способы совершения преступления, масштабы преступной деятельности, общественно опасные последствия, психические состояния и т.д. Применение таких понятий способствует выражению в практике борьбы с преступностью принципа «полноты уголовного закона». Как отмечал В.Н. Кудрявцев, «существование оценочных понятий в законе неизбежно. Они полезны, если устанавливаются для тех случаев, когда это необходимо и когда правильно применяются на практике»¹.

Вместе с тем с позиций общей теории права, практики правового регулирования и реализации в правоприменении идеи строгого соблюдения законности, чем меньше в законе оценочных понятий, тем лучше. Так, Г.И. Чечель полагает, что высказываемые в юридической литературе мнения относительно понятия «особая жестокость» никоим образом не раскрывают его содержание, ничего не дают практике применения уголовно – правовой нормы и даже вредны своей неопределенностью, поскольку нередко ведут к произвольному решению вопроса на местах». Это так, ибо индивидуальная (субъективная) оценка может и не совпадать, а иногда выходить за пределы той оценки, которую имел в виду законодатель, устанавливая норму, содержащую оценочное понятие.

Возлагая на следственные, судебные и прокурорские органы обязанности как по оценке степени тяжести фактически наступивших преступных последствий, так и по решению вопроса об их достаточности для наступления уголовной ответственности, законодатель исходит из того, что

---

¹ Общая теория квалификации преступлений / под ред. Кудрявцева В.Н. 2-е изд. перераб. и доп. – М.:Юристъ. – 2014. – С. 302.

лишь в практической деятельности можно наиболее правильно и всесторонне учесть изменяющиеся условия общественной жизни .

Особенно явно, остро и значимо необходимость «оценочных» действий правоприменителя (судебного усмотрения) проявляется при квалификации преступных деяний, связанных с посягательством на личность, и объединенных в разделе VII Особенной части УК РФ с дифференциацией ответственности и наказания в его нормах по видам преступных посягательств. Конкретно, наиболее остро, проблема восприятия исследуемой нами категории (признака) – особо жестокого способа совершения преступления, заложена в составах преступлений против жизни, здоровья, половой свободы или половой неприкосновенности личности.

Содержание понятия «особая жестокость», как и содержание любой другой оценочной категории из этой же серии в большей степени определяется правосознанием следователя, прокурора и судьи, в рамках конкретного уголовного дела, что нередко порождает противоречия в правоприменительной практике.

2 КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

2.1 Уголовно - правовая характеристика и квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью

Состав убийства, ответственность за которое предусмотрена п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в качестве обязательного признака объективной стороны предусматривает особую жестокость, которой в его структуре придан статус специфического способа совершения этого преступления.

Убийство с особой жестокостью - это чрезмерное убийство, выполняемое такими способами, приемами, которые совершенно не требуются, излишни для лишения жизни человека. Действительно, если убийство – это лишение жизни другого человека, то смысл п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ заключается в том, что потерпевший лишается жизни с особой жестокостью. Это как раз и означает, что особая жестокость, в первую очередь, есть способ убийства. В этом значении особая жестокость должна быть, и может проявляться, осуществляться лишь до момента окончания преступления. При этом она должна осознаваться и потерпевшим, и обвиняемым, а это, в свою очередь, означает, что особая жестокость может иметь место лишь при жизни потерпевшего.

В российском уголовном законодательстве умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью, принадлежит к числу тех преступлений, которые труднее всего поддаются точному юридическому определению и вызывают наибольшую сложность в установлении его юридических признаков. Об особой жестокости свидетельствует не только сам по себе способ совершения убийства. В законе она как способ совершения убийства на прямую соотнесена с личностью преступника (убийцы), совершающего преступление.

Кроме того, признак особой жестокости в законе увязан и с иными обстоятельствами, отражающими особую изощренность преступника при лишении им жизни потерпевшего. Её преступник направляет на причинение особых страданий и мучений не только самой жертве, но и лицам, близким потерпевшему, которым его участь не безразлична.

Наиболее полное развернутое толкование категория «особая жестокость» получила в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., где говорится, что понятие «особой жестокости» необходимо связывать как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о её проявлении виновным. При этом для признания убийства, совершенным с особой жестокостью, необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось именно такой способ совершения убийства. Он должен быть заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий (например, нанесение большого числа телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды, убийство на глазах близких потерпевшему лиц). Отсюда можно заключить, что о проявлении виновным особой жестокости могут свидетельствовать обстоятельства, относящиеся как к объективным, так и субъективным признакам состава преступления.

Представляется целесообразным рассмотреть обстоятельства свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости, в свете признаков объективной стороны состава преступления, учитывая требования, относящиеся к субъективным признакам убийства с особой жестокостью.

Большое значение для установления умысла виновного на совершение убийства именно с особой жестокостью имеет учет такого признака, как способ совершения убийства.

При убийстве с особой жестокостью издевательство, пытки, мучения или истязания выступают в качестве специфического способа совершения преступления, отличающего его от «обычного» по жестокости убийства.

Имеется несколько подходов к трактовке обстоятельств, свидетельствующих о совершении убийства с особой жестокостью. Позиции авторов существенно различаются: одни утверждают, что о совершении преступления с особой жестокостью свидетельствует только способ убийства; другие считают, что, кроме способа, о ней должны свидетельствовать и иные обстоятельства субъективного характера; третьи исходят из того, что кроме способа этот оценочный признак, характеризуют и другие объективные обстоятельства, однако перечень их у многих авторов не совпадает; четвертые относят к обстоятельствам, свидетельствующим о проявлении виновным особой жестокости, все возможные признаки, как субъективные, так и объективные, а также имеющие отношение к его личности, которые дали о себе знать в им содеянном, например, психофизиологические и психологические особенности, чаще всего в сексуальной сфере, проявляющиеся в причинении потерпевшему(ей) особо сильных физических или психических страданий, определяемых чаще всего в качестве садизма.

Объективными признаками особой жестокости при убийстве являются: способ убийства, приводящий к тому, что потерпевший испытывает длительные, сильные физические боли и страдания; обстановка убийства, свидетельствующая о причинении потерпевшему или его близким особых нравственных страданий; иные объективные обстоятельства, указывающие на проявление особой жестокости при совершении лицом убийства.

Способ в уголовном праве определяется как те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления. Исходя из способа действий виновного лица, как мы уже упоминали ранее, убийство признается совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда потерпевшему в процессе лишения его жизни причинялись сильные, длительные физические боли, страдания. Важно определиться с критериями, которые позволяли бы утверждать, что виновный причинял потерпевшему особые

(дополнительные) физические и (или) нравственные страдания, исходя из избранного им способа убийства потерпевшего.

Закон не называет критерии способа убийства, исходя из которых содеянное следует признавать совершенным с особой жестокостью. Анализ уголовно-правовой литературы показывает, что многие исследователи также не уделяют должного внимания данным критериям, ограничиваясь чаще всего простым перечислением случаев, которые, по их мнению, могут свидетельствовать о совершении убийства с особой жестокостью на основании способа убийства, что, соответственно, как результат, проявляется при квалификации в следственной и судебной практиках. При этом практически одинаковые обстоятельства получают разную правовую оценку.

Так, Оренбургский областной суд не усмотрела в действиях И. особой жестокости. Обстоятельства дела таковы. С целью завладения имуществом М., И. пришел к ней в дом. Однако, обнаружив ее дома, решили взять у нее в долг 500 рублей. М. впустила его в дом, но отказала в долге. Тогда И. в грубой форме потребовал деньги и нанес два удара руками в область лица, М. выбежала из дома, И. настиг ее на крыльце, сбил с ног и нанес ей несколько ударов руками и ногами в различные части тела, причинив побои, затем нанес ножом два удара в область ее шеи и втопил М. в дом. Удерживая М. на полу, И. нанес ей еще ножом не менее 52 ударов в различные части ее тела, голову, шею. Государственный обвинитель по делу в прениях отказался от обвинения И. по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

А.Н. Попов предлагает признавать убийство, совершенным с особой жестокостью, в тех случаях, когда потерпевшему причинялись сильные и длительные страдания, находящиеся за рамками убийства¹.

Все преступления, носящие характер мучения или истязания, сопряженные с издевательством над людьми, в итоге характеризуются жестокостью, которая и служит качественной стороной насилия. Для

---

¹ Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. – СПб. – 2013. – С. 212.

квалификации убийства по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ необходимо доказать, что умысел при его совершении возник до применения истязаний к жертве либо в процессе самого истязания. Если же материалами уголовного дела доказано, что он имел место после истязания жертвы, действия виновного в зависимости от обстоятельства дела следует квалифицировать по совокупности ст. 117 и п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ или ч.1 ст. 105 УК РФ.

Под пытками понимается физическое насилие, истязание. А.Ф. Истомин предлагает следующее её определение: «Пытка – это умышленное противозаконное причинение какому-либо лицу сильной боли, тяжких физических или нравственных страданий, с целью получения от него или от третьего лица той или иной информации или признаний, либо за действия, которые оно или третье лицо совершило, или в совершении которых оно подозревается, а также жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с ним или другим лицом»¹.

Ввиду того, что в последнее время наметилась тенденция ужесточения совершаемых преступлений, особенно это касается преступлений против жизни и здоровья человека, очень широкое распространение приобретает применение пыток, совершаемых, как в мирное время - криминальными элементами, так и в условиях военных конфликтов, по отношению к пленным. Пытки применяются к потерпевшему посредством совершения действий, которые не подпадают под признаки объективной стороны какого-либо другого насильственного преступления, кроме преступления предусмотренного ст. 117 УК РФ. Их характерной чертой является то, что они совершаются с конкретно-определенными целями.

Особая жестокость является вспомогательным, чрезмерным способом совершения убийства и направлена она (с целью реализации преступного умысла) на совершение именно убийства или какого – либо другого преступления. Совершение же пыток, в отличие от особой жестокости, уже

---

¹ Истомин А.Ф. Пытки преступления против личности // Журнал Российского права. – 2014. – №5. – С. 61–65.

само по себе является результатом достижения преступного умысла. Состав преступления пыток формальный, т.к. не требует обязательного наступления общественно опасных последствий и реализации целей, ради которых они совершались.

Нанесение большого количества ранений – весьма сложный для юридической оценки объективный признак состава, и в следственной и судебной практиках вызывает наибольшие трудности при квалификации действий виновного, приведших к лишению жизни другого лица. В литературе данная проблема обсуждается очень активно и по её поводу высказываются самые противоречивые суждения по различным, связанным с ней аспектам. Так, М.К. Аниязц считает, что убийство путем нанесения множества ранений, вне зависимости от того, наносились ли они в течение продолжительного времени или нескольких минут, со значительными промежутками времени либо непосредственно одно за другим, являлось ли каждое из ранений смертельным или нет, наступила ли смерть мгновенно или через некоторое время, должно квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью. Он категорически не согласен с тем подходом, в соответствии с которым убийство только тогда признается совершенным с особой жестокостью, когда оно осуществлено способом особо мучительным для потерпевшего. По его мнению, между убийством особо мучительным способом и убийством с особой жестокостью имеется существенная разница. Заключается она в том, что для признания убийства совершенным с особой жестокостью нет необходимости устанавливать, что способ был объективно мучительным для потерпевшего. Достаточно установления того, что виновный во множественности ударов проявил свою особую жестокость, которая могла и не привести к мучительному для потерпевшего процессу его умерщвления в силу того, что потерпевший потерял сознание от первых ударов. Действительно, очень сложно определить, на каком этапе, какой

именно удар привел к потере сознания при нанесении множественности ранений.¹

Н.Ф. Кузнецова высказала прямо противоположное мнение. Она пришла к выводу, что для квалификации содеянного как убийства с особой жестокостью необходимо установить два признака: объективно мучительный для жертвы процесс ее умерщвления и его жестокость, либо допущение субъектом именно такого способа убийства².

В теории уголовного права существует такая точка зрения, что, если подобная цель действий виновного лица достоверно не установлена, то в этом случае признание убийства совершенным с особой жестокостью будет зависеть от того, охватывалось ли умыслом виновного причинение особых (дополнительных) страданий и оказался ли избранный виновным способ объективно мучительным для потерпевшего или нет. Если последнее не имеет места, содеянное не может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды нередко признают убийство совершенным с особой жестокостью при отсутствии умысла на причинение потерпевшему особых (дополнительных) страданий во время нанесения множественных ранений.

Следующим признаком объективной стороны является создание или использование специфической обстановки – это совершение преступления: в присутствии близких потерпевшего, осознающих характер действий виновного; в отношении потерпевшего находящегося в беспомощном состоянии, и также сознающего характер действия, совершаемых против него.

Особая жестокость может быть связана не только со способом лишения жизни потерпевшего, но и с другими обстоятельствами,

---

¹ Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни. – М.: Изд-во Юридическая литература. – 2013. – С. 212.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. – М.: Изд-во «Городец». – 2014. – С. 336.

свидетельствующими о проявлении её виновным, в частности, с совершением убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный признавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Как такого рода убийство следует, например, рассматривать убийство родителей в присутствии детей и, наоборот, детей в присутствии родителей. Вместе с тем, присутствие при убийстве посторонних лиц, в частности, чужих детей, не может быть основанием для квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как моральные страдания причиняются при этом не близким потерпевшему лицам.

О безжалостности как об одном из признаков особой жестокости свидетельствует убийство нескольких лиц – одного за другим. Исключительная безжалостность осужденного по отношению к жертвам – характерная особенность поведения лица, совершающего преступление с особой жестокостью. В таких случаях о последнем свидетельствует не только то, что убийство совершается в присутствии других лиц, жизнь которых находится под угрозой, но и то, что особая жестокость проявляется в совокупности всех действий виновного.

Решение вопроса о наличии в содеянном особой жестокости, следственными и судебными органами базируется на анализе всех объективных и субъективных признаков состава преступления, в том числе и на заключении судебно – медицинской экспертизы, устанавливающей причины смерти, количество и локализацию ранений, наличие особых повреждений, характер и время их нанесения. Основная проблема, которую приходится решать правоприменителю при квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, связана с правильным определением и анализом объективных обстоятельств, свидетельствующих о её проявлении.

По смыслу закона, любое обстоятельство, которое влияет или может повлиять на квалификацию преступления, должно исследоваться в двух направлениях: объективном и субъективном. С одной стороны, необходимо выявить и определить совокупность фактов, подтверждающих реальное

существование имеющего значение для квалификации преступления обстоятельства в объективной деятельности, с другой – совокупность фактов, свидетельствующих о соответствующем, т.е. предписанном законом, отношении виновного к этому обстоятельству.

Однако институт привлечения к уголовной ответственности построен на законодательном уровне таким образом, что при квалификации преступления основное внимание уделяется доказыванию субъективного отношения лица к совершенному им преступлению в целом. При этом в научной литературе такой подход не оспаривается.

Большую сложность в следственной и судебной практике вызывает определение субъективного отношения виновного к особо жестокому способу совершения убийства, так как основополагающее значение в конструкции конкретного состава преступления законодателем уделено, именно волевому отношению виновного к противоправному деянию. Это подкреплено и тем, что, на законодательном уровне институт привлечения к уголовной ответственности, построен таким образом, что при квалификации убийства совершенного с особой жестокостью основное внимание уделяется именно доказыванию субъективного отношения лица к совершенному им преступлению.

На практике, в связи с неоднозначным определением субъективного отношения лица к особой жестокости, у правоприменителя возникают сложности при квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, связанные с решением вопроса, что же означает "охватывание умыслом виновного совершения убийства с особой жестокостью, и с учетом каких обстоятельств дела следует делать вывод о том, что умыслом виновного действительно охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

В практической деятельности, для надлежащего применения квалифицирующего признака особая жестокость, помимо выявления фактов, подтверждающих о его наличии или отсутствии, в каждом конкретном случае должно быть выяснено психическое отношение виновного не только к

проявленной им в содеянном особой жестокости как к обстоятельству, отягчающему ответственность, но и к последствиям его преступных действий.

В силу неоднозначности проявления субъективного отношения к особо жестокому способу совершения убийства, в научной литературе сложилось ряд мнений, направленных на разрешение данной проблемы. На сегодняшний день, анализ уголовно-правовой литературы показывает, что среди теоретиков нет единства мнений относительно субъективного отношения виновного к содеянному при совершении убийства с особой жестокостью в форме прямого или косвенного умысла. Так, Н.И. Загородников сделал вывод о том, что убийство с особой жестокостью совершается с умыслом, как в отношении причинения смерти, так и в отношении особо жестокого способа совершения преступления. Однако, по его мнению, специальная цель причинения особых мучений не является обязательным признаком рассматриваемого вида убийства. В обоснование сказанного Н.И. Загородников приводит следующий пример, одно лицо дает другому с целью убийства яд, вызывающий особые мучения. При этом такой способ избирается не потому, что виновный стремится к причинению особых мучений своей жертве, а потому, что он надеется ссылкой на якобы естественную смерть потерпевшего избежать уголовного наказания. Тем не менее, подобное убийство, по мнению Н.И. Загородникова, является убийством, совершенным с особой жестокостью.

Подход Н.И. Загородникова к данной проблеме развил С.В. Бородин, который выразил мысль о том, что виды умысла виновного на лишение жизни и его отношение к особой жестокости могут не совпадать. Вполне возможны случаи совершения убийства с прямым умыслом и безразличного отношения к особой жестокости, свидетельствующего о косвенном умысле. С точки зрения С.В. Бородина, виновный тогда действует с особой жестокостью, когда осознает характер действия, желает или сознательно допускает наступления результата, которым является особая жестокость. С

одной стороны, не всегда учитывается, что речь идет об убийстве как умышленном преступлении и, следовательно, неосторожность по отношению к отягчающему обстоятельству исключается, а с другой – не всегда учитывается, что виды умысла виновного на лишение жизни и его отношение к особой жестокости могут не совпадать. Вполне возможны случаи совершения убийства с прямым умыслом при безразличном отношении к особой жестокости, свидетельствующем о косвенном умысле¹.

М.К.Анианц высказался в этой связи несколько противоречиво. С одной стороны, он считает характерным для убийства с особой жестокостью то, что убийца желает не только причинить смерть своей жертве, но и предварительно помучить ее, причинить ей перед смертью особенно тяжкие страдания. Вместе с тем, он соглашается с Н.И. Загородниковым в том, что специальная цель причинить особые мучения не является обязательным признаком данного убийства.

В результате проведенного им исследования Г.И. Чечель делает следующий вывод: «Совершая убийство особо жестоким способом (путем пытки, истязания, нанесения большого количества ран, применения мучительно действующего яда, совершая убийство на глазах у близких потерпевшему лиц и т.п.), виновный бесспорно должен знать, что причиняет жертве (либо его близким лицам) особые мучения либо страдания, и желает лишить потерпевшего жизни именно данным способом. Таким образом, квалифицируя действия виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, органы следствия и суд обязаны установить как то, что потерпевшему объективно причинялись особые мучения и страдания, так и то, что эти мучения и страдания охватывались целью и умыслом виновного, заведомо причинялись им, и что именно данный способ лишения жизни избран с той целью, чтобы причинить потерпевшему особые мучения или страдания. Если же виновный не знал, что своими действиями причиняет потерпевшему в процессе

---

¹ Бородин С.В. Значение субъективной стороны убийства с особой жестокостью для его квалификации // Законность. – 2013. – №8. – С 48–49.

лишения жизни особые страдания и мучения, то такое убийство вряд ли можно признать совершенным с особой жестокостью»¹.

Т.В. Кондрашова полагает, что по отношению к смерти при убийстве с особой жестокостью возможен и прямой, и косвенный умысел. Однако отношение к применяемому жестокому способу лишения жизни может выражаться только в прямом умысле.

Нетрудно заметить, что разница в позициях авторов принципиальная, но высказанные ими точки зрения можно сгруппировать на основе общих признаков. Так, один подход основывается на наличии прямого и косвенного видов умысла при совершении убийства с особой жестокостью. В основе другого подхода лежит то, что убийство с особой жестокостью совершается с прямым умыслом виновного. Третий подход предполагает лишь доказанность осознания виновным того, что он совершает убийство с особой жестокостью.

Мотивы могут быть самыми разнообразными, например, личная неприязнь, корысть, хулиганские побуждения, ревность, поддержание или приобретение авторитета у других преступников, бессознательный мотив убийства человека или достижения полного господства над ним, физическое уничтожение потерпевшего как источника тяжелейшей психотравмы. Инструментальная мотивация как средство устрашения, подавления для достижения той цели, которой подчинено само преступление, характерно для многих насильственных преступлений, в том числе и убийств, у которых мотив лишения жизни не был основным либо смерть стала следствием «неумеренного» применения насилия.

Таким образом, квалифицирующий признак, характеризующий субъективную сторону подобного рода убийства, присутствует лишь в тех случаях, когда виновный избирает конкретный особо жестокий способ действий и осознает факт причинение другому человеку особых мучений и

---

¹ Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности. – Нальчик: Нарт. – 2015. – С. 153.

страданий ради достижения каких – либо целей или совершает действия, осуществляя которые, субъект допускал, или предвидел, что подобные последствия наступят. Поэтому не сам по себе объективно особо жестокий способ совершения преступления, а его сочетание с субъективными характеристиками личности виновного и особенностями его мотивационного процесса, отягощают ответственность.

В силу этого, особая жестокость как квалифицирующее обстоятельство убийства имеет место лишь в тех случаях, когда, во-первых, способ совершения преступления объективно является особо жестоким, мучительным, и, во-вторых, когда виновный избирает такой способ совершения преступления и осознает в процессе совершения убийства, что причиняет этим потерпевшему особые мучения и страдания.

2.2 Квалификация умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью

Применительно к составу преступления, предусматривающему ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, к способам его совершения, носящим характер мучения и истязания, в литературе были отнесены: лишение зрения путем выкалывания глаза; причинение опасного для жизни заболевания путем голода и жажды; обезображивание лица в результате вырезания кусков кожи. Под истязанием как квалифицирующим признаком умышленного нанесения ударов, побоев или иных насильственных действий понималось многократное нанесение побоев и другого рода насильственных действий, рассчитанных на причинение особенной боли, например: сечение, вырывание многих волос по одному.

В п. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ в отличие от ч.2 ст. 108 УК РСФСР, где говорилось о мучениях и истязаниях, предусмотрено причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для

потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, что вполне оправдано в силу ряда обстоятельств.

Введение квалифицирующего признака особой жестокости в п. «б» ч.2 ст. 111 УК оправдано потому, что мучения и истязания не охватывали всех случаев, свидетельствовавших об особой жестокости преступника, что нередко приводило к разнобою в судебной практике. Следует отметить, что в ст. 102 УК РСФСР 1960 г. в качестве квалифицирующего признака убийства была особая жестокость, а не мучения или истязания. «И дело не в замене одного термина другим – пишет М.К. Аниязц, – а в том содержании, которое вкладывается в этот признак». Понятие «особая жестокость» более точное, более широкое, оно охватывает большее количество случаев, при которых причинение вреда здоровью приобретает особую опасность. Э.Ф. Побегайло под особой жестокостью понимает не только причинение потерпевшему особых мучений, но и особую жестокость самого способа совершения преступления, а также личности преступника, его исключительное бессердечие, безжалостность и беспощадность, проявленными при совершении преступления¹.

Пункт «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательством или мучением для потерпевшего. Раскрыть содержание данного квалифицирующего признака невозможно без уяснения смысла термина «тяжкий вред здоровью». Диспозиция ч.1 ст. 111 УК РФ к тяжкому для здоровья вреду относит:

- 1) вред, опасный для жизни человека;
- 2) потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- 3) прерывание беременности;

---

¹ Побегайло Э.Ф. Избранные труды. Сборник научных трудов. – СПб.: Юридический центр – Пресс, 2014. – С. 1066.

- 4) психическое расстройство;
- 5) заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- 6) неизгладимое обезображивание лица;
- 7) значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- 8) полная утрата профессиональной трудоспособности.

Понятие вреда причиненного здоровью человека содержится в Правилах «Об определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Правительством РФ от 17 августа 2007 года № 522¹. Под ним понимается, нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

Согласно данным Правилам, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при наличии повреждений, возникших от неоднократных травмирующих воздействий (в том числе при оказании медицинской помощи), определяется отдельно в отношении каждого такого воздействия.

В случае если множественные повреждения взаимно отягощают друг друга, определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, производится по их совокупности.

При наличии повреждений разной давности возникновения, определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека каждым из них, производится отдельно.

Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившийся в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом. Производство судебно – медицинской экспертизы ограничивается лишь установлением неизгладимости указанного повреждения. При определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего

---

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 № 522 // Российская газета. – 2007. – № 185.

прерывание беременности, судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача акушера-гинеколога.

При определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего за собой психическое расстройство и (или) заболевание наркоманией либо токсикоманией, судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача-психиатра и (или) врача-нарколога либо врача-токсиколога.

Особую жестокость, издевательства или мучения для потерпевшего необходимо рассматривать в качестве квалифицирующего признака, характеризующего объективную сторону умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, поскольку способ совершения преступления либо обстановка его совершения свидетельствует о проявленной особой жестокости.

Умышленное причинение тяжкого, либо средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью для потерпевшего, будет иметь место в тех случаях, когда вред здоровью причиняется потерпевшему способом, носящим особо жестокий характер, например, обречение жертвы на длительный голод, лишение её зрения путем выкалывания ей глаз, отрезание пальцев рук, обезображивание лица в результате вырезания кусков кожи и т.д.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев множественность телесных повреждений является тем критерием, на основании которого правоприменителем делается вывод об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, причиненного потерпевшему с особой жестокостью. Так, приговором Верховного Суда Ш. признан виновным в совершенном с особой жестокостью умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. После совместного распития спиртных напитков со своей знакомой Р., в процессе ссоры на почве личных неприязненных отношений, Ш. нанес последней не менее 75 ударов руками и ногами. Из них, не менее одного удара в область живота не менее 13 ударов в

область лица, не менее 11 ударов в область туловища, не менее 48 ударов в область нижних и верхних конечностей. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, телесные повреждения, причиненные потерпевшей, могут быть охарактеризованы как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Смерть потерпевшей наступила в результате тупой травмы живота.

Данный пример свидетельствует о том, что потерпевшая в процессе причинения тяжкого вреда ее здоровью испытывала особые мучения и страдания.

Умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью для потерпевшего, будет иметь место и в тех случаях, когда обстановка причинения вреда здоровью потерпевшего может также свидетельствовать о проявленной виновным особой жестокости. В случае, если такие действия совершаются на глазах у близких потерпевшему лиц и тем самым ему и его близким причиняются моральные страдания, действия виновного следует квалифицировать также по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ. На практике возможны ситуации, когда нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения притупляет болевые ощущения, и он не испытывает особых мучений и страданий в результате причиняемого тяжкого либо средней тяжести вреда его здоровью. Пункт «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ не может быть вменен такому лицу. Из этого исходила и судебная практика при применении ранее действовавшего УК РСФСР 1960 года.

Так, Белов И.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, двумя руками схватил Потерпевший за одежду слева в области бедра и плеча, поднял на высоту не менее 1 метра от пола и с силой бросил вниз. В результате падения и удара о пол Потерпевший испытал страдания и сильную физическую боль в области тазобедренного сустава. Не имея возможности подняться от причиненных повреждений, пытаясь оказать сопротивление Белову И.В. в силу его явного физического

преимущества, Потерпевший попросил прекратить противоправные действия. Однако, чувствуя свое физическое превосходство, игнорируя просьбы Потерпевший №1 о помощи, Белов И.В., проявляя бессердечность и безжалостность, в продолжение своего преступного умысла неоднократно, не менее 7 раз, вышеуказанным способом поднял Потерпевший на высоту не менее 1 метра и бросил на пол, отчего Потерпевший каждый раз испытывал физическую боль в области тазобедренного сустава. При этом Белов И.В. осознавал, что причиняет Потерпевший №1 мучения, вызванные сильной физической болью и страданиями. Продолжая свои преступные действия, унижая человеческое достоинство Потерпевший, в указанное время Белов И.В. вытащил его волоком, оставив возле входа в дом по указанному адресу. Потерпевший от полученных повреждений не мог самостоятельно подняться и передвигаться, мучаясь от сильной физической боли. Белов И.В., продолжая действовать умышленно, с особой жестокостью и издевательствами, причиняя мучения потерпевшему, в указанный период времени не менее 4 раз с временным интервалом не более 15 минут подходил к лежащему на земле Потерпевший, проявляя безжалостность и бессердечность, игнорируя просьбы потерпевшего о помощи, издеваясь, с намерением причинить еще большую физическую боль и страдания, каждый раз осуществлял не менее 7 умышленных действий, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью, а именно, прыгал ногами в области тазобедренного сустава Потерпевший, осуществляя тем самым надавливающие движения, используя массу своего тела, а также наносил не менее 3 ударов ногами по телу Потерпевший в области ног, причиняя физическую боль. В результате умышленных преступных действий Белова И.В. Потерпевший были причинены: закрытый перелом правого бедра в верхней трети со смещением отломков и закрытый перелом левого бедра в верхней трети со смещением отломков. Данные телесные повреждения в совокупности и в отдельности расцениваются как причинившие тяжкий вред

здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть¹.

Субъективную сторону, можно раскрыть как осознание виновным общественно опасного характера своих действий, предвидение им нанесения ими тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желание или сознательное допущение (безразличное отношение) к его наступлению. Для наличия в действиях виновного лица признака особой жестокости необходимо доказать, что виновный осознавал факт причинения потерпевшему, в процессе нанесения ему тяжкого вреда здоровью, особых мучений и страданий. В отдельных случаях виновным может двигать стремление причинить потерпевшему особые мучения и страдания, однако наличие подобного мотива не является обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Вывод о наличии либо отсутствии у виновного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью может быть сделан после анализа объективной стороны совершенного преступления.

Особую сложность на практике может вызвать оценка субъективной стороны такого состава преступления, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Специфика субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, состоит в том, что оно совершается с двумя формами вины, представляя собой вариант такого виновного отношения к содеянному, о котором говорится в ст. 27 УК РФ. Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, с субъективной стороны характеризуется умыслом (прямым либо косвенным) на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожной формой вины (легкомыслием или небрежностью) по отношению к смерти. Применительно к особой жестокости субъективная сторона данного состава

---

¹ Уголовное дело № 1–175/ 2017 по обвинению Белова И.В. по п «б» ч.2 ст.111 УК РФ / [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/>

преступления характеризуется осознанием виновным лицом при причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего исходящих от него для потерпевшего особых мучений и страданий и неосторожной формы вины по отношению к преступным последствиям – смерти потерпевшего.

2.3 Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных с особой жестокостью

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы являются наиболее тяжкими преступлениями против личности.

С точки зрения уголовного права преступления данного вида посягают на половую свободу женщин или половую неприкосновенность несовершеннолетних или малолетних. Кроме того, в случае применения насилия или угрозы его применения объектом посягательства является здоровье потерпевшего.

Если ряд квалифицирующих признаков в ст. 131 и 132 УК РФ законодатель описывает довольно четко и понятно, то такие признаки, как «особая жестокость» и «иные тяжкие последствия» вызывают определенную дискуссию, как с точки зрения уголовного права, так и с точки зрения судебных медиков.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 №16 в п. 11 дается определение «особой жестокости»: «Изнасилование или насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с особой жестокостью, если в процессе этих действий потерпевшему лицу или другим лицам умышленно причинены физические или нравственные мучения и страдания. Особая жестокость может выражаться в издевательствах и глумлении над потерпевшим лицом, истязании в процессе изнасилования, в причинении телесных повреждений, в

совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера в присутствии родных или близких потерпевшего лица, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания самого потерпевшего лица или других лиц. При этом суду следует иметь в виду, что при квалификации таких действий по признаку особой жестокости необходимо устанавливать умысел виновного лица на причинение потерпевшим лицам особых мучений и страданий»¹.

Данный признак носит оценочный характер и основывается на умысле виновного лица на причинение потерпевшим лицам особых мучений и страданий. Однако в этом же пункте указанного постановления при определении «особой жестокости» указывается на необходимость учитывать способ подавления сопротивления, вызывающий тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания самого потерпевшего лица или других лиц. В этом случае законодатель исходит из внутреннего ощущения потерпевшего лица (жертвы) при совершении по отношению к нему насилия. Это будет наиболее правильным, поскольку лишь потерпевшее лицо может определить, действует ли субъект преступления по отношению к нему с особой жестокостью или нет. Поскольку особая жестокость – это оценочный признак, то и вменять его виновному лицу следует с учетом восприятия жестокости самими потерпевшими или другими лицами.

Это подтверждается и тем, что потерпевшему лицу или другим лицам умышленно причиняется физические или нравственные мучения и страдания, то есть такие страдания, которые оцениваются потерпевшим лицом исключительно по внутреннему убеждению.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 №16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

Также дискуссионным является вопрос, что понимать под «иными тяжкими последствиями» при посягательстве на половую свободу и неприкосновенность личности.

В соответствии с п. 13 Постановления «К иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным пунктом «б» части 3 статьи 131 и пунктом «б» части 3 статьи 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т.п.»

Действительно, самоубийство и покушение на самоубийство можно отнести к тяжким последствиям.

Данный перечень «иных тяжких последствий» нельзя считать закрытым. Так, по мнению А.Н. Игнатова, возникновение внематочной беременности в результате изнасилования необходимо считать тяжкими последствиями. Также к «иным тяжким последствиям» необходимо отнести и беременность, возникшую в результате изнасилования. Однако судебная практика не признает беременность, возникшую при изнасиловании, как тяжкие последствия. В результате действий, связанных с нарушением половой неприкосновенности лиц женского пола, у потерпевшей могут возникать различные тяжкие последствия органического или функционального характера, приводящие к стойкому расстройству здоровья, психическим заболеваниям, утрате способности к совокуплению, зачатию и др. Примерно таких же критериев в определении «особой жестокости» и «иных тяжких последствий» придерживаются судебные медики при проведении экспертного исследования, назначенного в результате совершения преступлений, связанных с половой неприкосновенностью и половой свободой личности¹.

Пункт «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ предусматривают повышенную уголовную ответственность за изнасилование и иные

---

¹ Игнатов А.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Общество и право. – 2015. – № 2. – С.11.

насильственные действия сексуального характера, «совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам». Такой квалифицирующий признак изнасилования и совершения иных насильственных действий сексуального характера, как особая жестокость, невозможно раскрыть без анализа всех элементов составов преступления и особенно его объективной и субъективной сторон. Также в рамках настоящей работы требуется раскрыть понятие «угроза применения насилия». Уголовный закон РФ дает следующее определение. Изнасилование – это «половое сношение мужчины с женщиной с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» (ч. 1 ст. 131 УК РФ).

Смежным с изнасилованием является состав преступления, предусмотренный ст. 132 УК РФ. Данная норма предусматривает ответственность за совершение мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Как видно из диспозиции приведенных статей, схожим признаком этих составов преступлений является то, что физическое насилие над потерпевшими или угроза его применения выступают в виде конструктивного признака, предусмотренного в первой части каждой из указанных статей УК РФ, либо они выступают в качестве признаков объективной стороны этих составов при наличии в действиях виновного особой жестокости. Отдельные элементы анализируемых составов преступлений, имеют между собой сходство и различия. Преступление, предусмотренное ст. 131 УК РФ, направлено против половой свободы женщины, а согласно ст. 132 УК РФ, против половой свободы, как мужчин, так и женщин. Объективная сторона изнасилования выражается в совершении мужчиной полового акта с женщиной против ее воли. При этом ст. 131 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за естественный насильственный половой акт. Мы не можем согласиться с

мнением ученых обосновывающих свою такую точку зрения судебной практикой, сформировавшейся до введения в действие УК РФ 1996, и полагающих, что любой насильственный половой акт с женщиной надлежит квалифицировать по ст. 131 УК РФ. Действительно, ранее судебная практика исходила из того, что любой насильственной половой акт, совершенный с женщиной, квалифицировался по ст. 117 УК РСФСР 1960 г. (изнасилование). Это было обусловлено тем, что данный уголовный закон не содержал специальной правовой нормы, предусматривающей ответственность за иные насильственные действия сексуального характера. Действующий УК РФ предусматривает наказание за совершение насильственных действий сексуального характера, и тогда, когда они имели место в отношении потерпевшей в виде насильственного полового акта как в естественной, так и в любой иной форме. Содеянное в таких случаях подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ.

В правоприменительной деятельности, нередко имеют место затруднения при квалификации данных составов преступлений, если при их совершении усматривается особая жестокость, что нас и подтолкнуло на разрешение неясностей, существующих при даче правовой оценки таким преступлениям. Наиболее развернутое определение категории «особая жестокость» по рассматриваемым преступлениям предусмотрено в п. 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 №16, где говорится, что изнасилование или насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с особой жестокостью, если в процессе этих действий потерпевшему или другим лицам умышленно причинены физические или нравственные мучения и страдания. Особая жестокость может выражаться в издевательствах и глумлении над потерпевшим лицом, истязании его в процессе изнасилования, в причинении телесных повреждений, в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального

характера в присутствии родных или близких потерпевшего лица, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания самого потерпевшего лица или других лиц. При этом суду следует иметь в виду, что при квалификации таких действий по признаку особой жестокости необходимо устанавливать умысел виновного лица на причинение потерпевшим лицам особых мучений и страданий. Исходя из выше сказанного, следует отметить, что признак особой жестокости может быть связан как с характером совершения непосредственно полового акта, сопровождающегося, например, серьезным повреждением внутренних органов, так и с действиями, предшествующими изнасилованию, исполнение которых началось непосредственно перед посягательством (пытки, мучения, истязания, глумление, причинение телесных повреждений).

Так, например, в судебной практике определено, что по смыслу закона как сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера следует рассматривать применение особо жестокого способа перед началом указанных действий или в процессе их совершения с целью преодоления сопротивления потерпевшей или его предотвращения, а также для подавления её воли. В этом случае особая жестокость полностью охватывается, в зависимости от обстоятельств дела диспозицией ст. 131 или ст. 132 УК РФ и дополнительной квалификации здесь не требуется.

Особая жестокость может проявиться и в обстановке совершаемого изнасилования (совершение насильственного деяния в присутствии родных или близких потерпевшей). Так, причинение моральных страданий близким лицам потерпевшей, в чьем присутствии совершается изнасилование, и которые лишены возможности оказать помощь насилуемой или избежать, следует квалифицировать как изнасилование с особой жестокостью. По отношению к другим лицам особая жестокость может проявиться в таких же действиях, совершаемых с целью сломить сопротивление потерпевшей путем психологического воздействия на нее. Другими могут быть не только родные

или близкие потерпевшей, но и любые иные лица, в частности посторонние дети, спасти которых от издевательств можно только уступив домогательствам насильника. Вопрос о том, может ли быть изнасилование признано как совершенное с особой жестокостью в случаях, когда истязание, глумление и другие формы её проявления, имели место после насильственного полового акта, представляется не бесспорным, поскольку некоторые авторы придерживаются мнения, что все насильственные преступные действия, которые совершены после полового акта, подлежат самостоятельной квалификации. Этот вопрос не бесспорен потому, что изнасилования, совершенные лицами с садистскими наклонностями, а также преступниками, страдающими половой слабостью, нередко завершаются истязанием потерпевшей уже после полового акта, что способствует их сексуальному удовлетворению и составляет единый преступный процесс.

Если причинение вреда здоровью особо жестоким способом произошло после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, то здесь имеется реальная совокупность данных преступлений. На наш взгляд, в случаях, когда особая жестокость была проявлена виновным после содеянного, таковая подлежит самостоятельной правовой оценке как посягательство на жизнь, здоровье и достоинство потерпевшей(его). Так, причинение тяжкого вреда здоровью жертвы путем проявления в отношении неё особой жестокости вследствие оказываемого ею виновному сопротивления либо с целью запугать потерпевшую, надлежит квалифицировать по совокупности соответствующих частей ст.ст.131, 132 и п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Однако, если умышленное причинение тяжкого вреда здоровью особо жестоким для жертвы способом повлекло за собой смерть потерпевшего, то виновный подлежит уголовной ответственности по совокупности ст.ст. 131,132 и ч.4 ст. 111 УК РФ.

Анализ судебной практики показывает, что нередко виновный, совершив изнасилование или насильственные действия сексуального характера с особой жестокостью, впоследствии убивает жертву. В подобных случаях,

если убийство было совершено после окончания изнасилования или насильственных действий сексуального характера, либо покушений на них в целях сокрытия совершенного преступления, то они подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «б» ч.2 ст. 131 или п. «б» ч.2 ст. 132 УК РФ, либо по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующим частям ст.ст. 131 и 132 УК РФ.

Классическим примером изнасилования, совершенного с особой жестокостью с последующим убийством, может служить следующее дело. Палтусов А.В., в вечернее время, находясь около торгового павильона, заметил, ранее не знакомую ему Х. предположив, что она является проституткой, у М. возник умысел на её изнасилование. С этой целью он подошел и познакомился с Х. и затем обманным путем заманил девушку в безлюдное место. Применяя насилие, действуя умышленно с особой жестокостью, причиняя особые мучения и страдания, М. лезвием бритвы стал вырезать окружность на правом бедре. После совершения насильственных действий сексуального характера, М. оторвал от сумочки потерпевшей ремешок и задушил ее. Следует заметить, что особая жестокость как способ совершения изнасилования, и насильственных действий сексуального характера направлена на устрашение жертвы, а также подавление или предотвращение ее сопротивления в целях доведения преступного умысла до конца¹.

Особая жестокость признается вспомогательным фактором, или дополнительным способом совершения изнасилования (насильственных действий сексуального характера), который во всех случаях его применения является излишним, чрезмерным, неоправданным. Процесс совершения таких преступлений также растянут во времени. При совершении же убийства, особая жестокость как способ его совершения является основным средством доведения преступного умысла до конца.

---

¹ Уголовное дело № 4/13–48/ 2017 по обвинению Палтусова А.В.. по п «б» ч.2 ст.131, по п. «а, ж, к» ч.2 ст. 105 УК РФ [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/>

Таким образом, при совершении преступлений предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, особо жестокий способ применяется с целью доведения преступного умысла до конца, а также из мести за оказанное сопротивление. Тогда как, при совершении убийства с особой жестокостью, данный способ применяется с целью причинения жертве особых мучений, и страданий в процессе совершения убийства, т.е. основное различие, существует в целях совершения преступления. Следует отметить, особо жестокий способ, применяемый в процессе изнасилования (насильственных действий сексуального характера) к потерпевшей (потерпевшему) или другим лицам, может быть как физическим, так и психическим. Физическое проявление особой жестокости, состоит в применении любого насилия к потерпевшей (потерпевшему) или иным лицам. Такое насилие может проявиться в лишении жертвы возможности сопротивляться, например, путем связывания, в нанесении побоев, причинении вреда здоровью различной степени тяжести. Поскольку применение насилия является признаком преступлений, предусмотренных ст. 131,132 УК РФ, то дополнительной квалификации по ст. 112, 115,116 УК РФ не требуется.

К физическому проявлению следует относить и воздействие на внутренние органы потерпевшей (потерпевшего) путем введения в организм лекарственных препаратов, наркотических средств. Психическое воздействие особой жестокости, проявляется в виде угроз с целью сломить сопротивление потерпевшей (потерпевшего). Угроза, должна восприниматься потерпевшими реально. Согласно п. 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 №16, под угрозой применения насилия следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож,

бритва, топор и т.п.). Поскольку такая угроза охватывается диспозициями ст. 131, 132 УК РФ, то дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). Рассматриваемые виды угроз в составе изнасилования или насильственных действий сексуального характера, т.е. угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должна быть непосредственной и реальной, выражаться словесно или вытекать из действий насильника.

Например, сжимание шеи потерпевшей, соединенное с требованием полового сношения, демонстрация оружия (пистолета, ножа и т.п.) могут рассматриваться как угроза убийством. Так, к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ был привлечен Ш. Последний, имея умысел на изнасилование С, и находясь в ее квартире, с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению ударил ее рукой в левое ухо. Потом поднял с пола акустическую колонку и поставил ее на столик, С. стала сматывать шнур от колонки, Ш. выдернул у С. шнур и, натянув его между своих рук, заявил, что сейчас задушит С, последняя восприняла угрозу реально, поскольку Ш. до этого вел себя крайне агрессивно. Поскольку один из присутствующих в квартире друзей Ш. забрал у него колонку, он прошел на кухню, взял кухонный нож и потребовал от С. пройти с ним в спальню и совершить половой акт. Обещал, что если она подчинится его требованиям, то оставит ее в живых.

Под угрозой причинить тяжкий вред здоровью понимается угроза причинения потерпевшему хотя бы одного из видов вреда, предусмотренного ст. 111 УК РФ. Угроза причинения тяжкого вреда здоровью встречается в судебной практике редко, поскольку необходимо, чтобы она была конкретизирована, т.е. выражала намерение причинить именно тяжкий вред, а не вообще какой-либо вред (неопределенная угроза). Угроза может быть направлена как против потерпевшей, так и против других лиц. И в том и в другом случае преследуется цель совершить половой акт против воли женщины самим угрожающим или его соучастником. На практике довольно

сложно отличить угрозу применения насилия, предусмотренную в ч. 1 ст. 131 УК и в п. «б» ч. 2 ст. 131 УК. Суд, как правило, вменяет данный квалифицированный признак только в случае демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве него. В остальных случаях: безлюдное место, темное время суток, высказывание угрозы убить или избить, судом расцениваются как угроза применения насилия по ч. 1 ст. 131 УК, поскольку чаще всего эта угроза не находит своего подтверждения, хотя потерпевшая воспринимала ее реально. Получается, что данный квалифицирующий признак вменяется виновному независимо от того, имел ли он намерение действительно осуществить свою угрозу или рассчитывал только оказать на потерпевшую психическое воздействие. При фактическом осуществлении угрозы деяние, по нашему мнению, должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 131 и по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 111 УК РФ, поскольку по смыслу закона п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ подразумевает только угрозу, а не фактически причиненный тяжкий вред здоровью.

Обойден вниманием в литературе вопрос о квалификации изнасилования с проявлением особо жестокого способа, когда виновный использовал имитацию оружия (например, игрушечный пистолет) или животных для подавления воли потерпевшей. Для практики данный вопрос совсем не праздный. Предметами, используемыми в качестве оружия, могут быть и негодное оружие, а равно макеты оружия, при условии, что они по своим объективным свойствам позволяют использовать их не только как средство устрашения, выдаваемое за действительное оружие, но и в качестве орудия физического насилия. Например, нанесение ударов по голове рукояткой неисправного пистолета.

Верно отмечает Р.Д. Шарапов, что в судебной практике имеет место явная недооценка указанных предметов как орудий психического насилия (угрозы), резко повышающих степень его общественной опасности по сравнению с таким психическим насилием, которое совершается «голыми

руками»¹. Действительно, негодное оружие, а равно его имитация (особенно современные игрушки, которые с внешней стороны часто мало чем отличаются от настоящего оружия) способны оказать на потерпевшую сильнейшее психологическое воздействие, вызывая у нее острейшее чувство страха вплоть до ужаса. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, в п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ включить такой признак, как «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Эта формулировка будет однозначно подразумевать и угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и даст возможность точно отграничить её от угрозы применения насилия, предусмотренного в ч. 1 ст. 131 УК РФ.

---

¹ Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления. – СПб.: Изд-во «Пресс». – 2013. – С. 298.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ в данной работе позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Жестокость и особая жестокость совершения преступления была известна российскому праву всегда, на всех этапах исторического развития законодательства России. Первое упоминание о наказуемости жестокого преступного поведения восходит ещё к Договору Руси с Византией 911 года. Отсюда, введение впоследствии в кодифицированное российское уголовное законодательство, квалифицирующего преступление способа его совершения – особой жестокости, является исторически обусловленным.

Следует отметить, что на всем протяжении развития российского уголовного законодательства исторически меняется весь круготягчающих обстоятельств, которые были призваны обеспечить законодательную и правоприменительную дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания. Особая жестокость изначально использовалась в законе в качестве признака того или иного состава преступления, и лишь с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845г., она, наряду с другими факторами, связанными с совершенным преступлением, вошла в число обстоятельств,отягчающих вину, которые стали рассматриваться в качестве одного из институтов Общей части уголовного права.

Недостатком Российского законодательства можно считать то, что на всех этапах его развития в нем не содержалось четкого законодательного определения понятия «особая жестокость», что естественно, не способствовало единообразию её понимания в науке и на практике. Вместе с тем в конце XIX - начале XX вв. частично данный пробел восполнялся

доктринальным толкованием, в учебниках и комментариях к Уложению 1845 г. (в ред. 1866 и 1885 гг.) форм ее проявления при совершении преступления.

Особая жестокость является важным квалифицирующим совершенное преступление признаком в составах, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ, и устанавливающих ответственность за посягательство на самое ценное – жизнь, здоровья, половую неприкосновенность и половую свободу человека, причиняя при этом физические страдания и мучения потерпевшему. Преступник, совершая такие деяния действует хладнокровно, безжалостно, он осознает характер своих действий, предвидит их преступные последствия и желает, чтобы они наступили.

Особо жестокий способ совершения преступления – это умышленные, «излишне», не обусловленные целью совершения преступления приемы, сопряженные с физическим и (или) психическим насилием, направленные на причинение потерпевшему или его близким особых мучений или страданий.

Существуют различные подходы к определению содержания особой жестокости. При этом используются такие понятия как дополнительные или исключительные страдания и мучения. Некоторые авторы в ходе изучения данного явления идут по пути перечисления различных эпитетов (например, таких, как безжалостный, беспощадный, бессердечный или усиливают их восприятие такими определениями, как необычайный, чудовищный, чрезвычайный), т.е. главная проблема здесь состоит в том, что бы найти грани различия между «простой» и «особой» жестокостью. Однако, проблема не найдет своего разрешения до тех пор пока отправной точкой в ее исследовании будет односторонний подход, связанный с обращением к характеристике преступника, его действий, который, как правило, имеет место в науке и в настоящее время.

Следует заметить, что особая жестокость как способ совершения насильственных преступлений признается излишним, чрезмерным,

вспомогательным фактором, или дополнительным способом совершения преступления. Однако при совершении насильственных преступлений, особо жестокий способ применяется как с целью подавления сопротивления, устрашения потерпевшего (потерпевшей), так и с целью доведения преступного замысла до конца. При совершении убийства с особой жестокостью, изучаемый способ применяется в процессе совершения деяния с целью причинения жертве особых мучений и страданий, т.е. основное различие здесь, когда речь идет о совершении убийства или преступления против здоровья, усматривается в целях посягательства.

Целесообразно было бы, правильно сориентировать судебную практику, Пленуму Верховного Суда РФ дать в своем специальном постановлении разъяснение судам относительно содержания такого понятия как особая жестокость, применительно не только к убийству, но и ко всем преступлениям против личности, при описании которых данная категория использована, а также предусмотреть в УК РФ наиболее полное законодательное разъяснение содержания признака «особая жестокость» как обстоятельства, отягчающего наказание.

Указывая в законе на издевательства, мучения, истязания, пытки и садизм, законодатель тем самым дифференцирует в его нормах причиненные преступлением ущерб здоровью, физические и психические страдания, сопровождающие те или иные телесные повреждения, т.е. говорит о возможности различного объема проявления особой жестокости. Однако, показывая определенную «дозу» причиненных умышленно физических или психических страданий, законодатель указывает тем самым на возможные различные степени имевшей место особой жестокости, вследствие чего содеянное виновным при совершении преступлений подобного рода каждый раз подлежит квалификации как осуществленное с особой жестокостью. Поэтому под особой жестокостью следует понимать издевательства, мучения, истязания, пытки, садизм и жестокое обращение с потерпевшим, поскольку анализируемое понятие охватывает своим

содержанием все перечисленные способы причинения физического и (или) психического вреда здоровью жертвы либо его близким.

Необходимо унифицировать оценочное понятие «особая жестокость» путем выделения в УК РФ специальной нормы, посвященной определению его содержания и критериев установления наличия или отсутствия в содеянном, так как при квалификации совершенного преступного деяния, сопряженного с особой жестокостью, правоприменитель прибегает к выяснению критериев такой жестокости, согласно уровню своего правосознания, что не всегда соответствует воле законодателя, и влечет за собой ошибки при квалификации преступлений данного вида.

О наличии, либо отсутствию в действиях виновного особой жестокости при множественности нанесенных им потерпевшему повреждений, следует исходить из следующих обстоятельств: расположения ран и других повреждений на теле потерпевшего (наносились ранения жизненно важным органам или нет); характера ранений (сила удара, глубина раневых каналов); орудий убийства (длина клинка ножа, особенности заряда в огнестрельном оружии); времени, прошедшего между нанесением первого и последнего ударов; соотношения сил убийцы и потерпевшего; обстановки, в которой действовал виновный.

Обстановка совершения преступления может повлиять на признание убийства, совершенным с особой жестокостью. Она может свидетельствовать о причинении содеянным потерпевшему и (или) его близким особых нравственных страданий, а также о проявлении виновным особой жестокости в отношении жертвы.

Преступление признается совершенное особо жестоким способом, если он имел место в действиях виновного непосредственно с начала его посягательства на потерпевшего, и нашел свое отражение именно в момент совершения преступления. Следует обратить внимание на то, что деяние признается совершенным аналогичным способом, и в случае причинения виновным потерпевшему особых мучений и страданий, после

совершения в отношении неё (его) основного преступного деяния, если это входило в единый преступный замысел преступника, охватываемый его умыслом.

В противном случае, происшедшее должно квалифицироваться, по результатам содеянного, как реальная совокупность преступлений.

Если при убийстве, особая жестокость как способ его совершения является средством доведения преступного умысла до конца, то при причинении умышленного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, она как способ выступает в качестве вспомогательного фактора или дополнительного способа реализации преступного умысла.

Субъективная сторона изнасилования, насильственных действий сексуального характера характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает насильственное половое сношение либо различного рода действия сексуального характера против воли потерпевшей (потерпевшего) и желает совершить подобные действия. Если указанные преступления совершаются с особой жестокостью, виновное лицо сознает характер своих действий, т.е. факт причинения потерпевшей (потерпевшему) особых мучений и страданий.

Особая жестокость – это признак объективной стороны состава, включенный в число обстоятельств, квалифицирующих насильственные действия сексуального характера. Особая жестокость тождественна понятию истязание, которая включает в себя физический и психологический компонент совершения насильственных действий сексуального характера при гомосексуальных контактах. В последнее время имеется тенденция агрессивности и жестокости в действиях преступников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст.4398.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – №40. – Ст. 591.
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 № 522 // Российская газета. – 2007. – № 185.

Раздел 2 Литература

6. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных с особой жестокостью/ Л.А.Андреева // Законность. – 2014. – №4. – С. 56–57.
7. Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А.Андреева., П.Ю.Константинов. СПб.: Юридический центр–Пресс. – 2013. – С. 95.
8. Абубакиров Ф.М. Квалификация убийств: теория и практика применения уголовного законодательства / Ф.М. Абукиров. – Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – № 4. – С. 25–27.

9. Абельцев С.И. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.И. Абельцев. – М.: ЮНИТИ–ДАНА. – 2014. – № 2. – С. 207.
10. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: учебное пособие / Л.А.Андреева. – СПб. – 2013. – С. 56.
11. Антонян Ю.М. Понятие особой жестокости и преступления с особой жестокостью / Ю.М. Антонян // Законность. – 2013. – № 6. – С. 53–55.
12. Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни / М.К.Анианц. – М.: Изд-во «Юридическая литература». – 2013. – С. 212.
13. Бабий Н.А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: монография / Н.А. Бабий. – М.: Инфра–М. – 2014. – С. 288.
14. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М.М. Бабаев. – М.: Изд-во «Юридическая литература». – 2013. – С. 123.
15. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика / Г.Н.Борзенков. – М.: Изд-во «Зерцало – М». – 2013. – С.73.
16. Бородин С.В. Значение субъективной стороны убийства с особой жестокостью для его квалификации / С.В.Бородин // Законность. – 2013. – №8. – С 48–49.
17. Борисенкова Н.В. Понятие «жестокость» в российском дореволюционном уголовном праве // Сборник научных трудов. Актуальные проблемы российского права. Вып. 1. – №2 (14). – С. 23–25.
18. Вершинин А.П. Некоторые вопросы квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах / А.П.Вершинин // Уголовное право. – 2015. – №4. – С. 8–10.
19. Джинджолия Р.С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности: Монография / Р.С.Джинджолия. – М.: Юнити–диа. – 2014. – С. 270.

20. Закалюк А.П., Жарый В.Д., Ковальский В.С. и др. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (Научный обзор результатов исследования) / А. П. Закалюк, В. Д. Жарый, В. С. Ковальский и др. – Киев: ВШ МВД. – 2013. – С. 36.
21. Игнатов А.Н. Квалификация умышленных убийств из хулиганских побуждений и с особой жестокостью / А.Н.Игнатов // Общество и право. – 2015. – № 2. – С.11
22. Истомин А.Ф. Попытки преступления против личности / А.Ф. Истомин // Журнал Российского права. – 2014. – №5. – С. 61–65.
23. Иванов Н.Г. Хулиганство: проблемы квалификации / Н.Г.Иванов // Российская юстиция. – 2013. – № 8. – С. 22.
24. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В.Кондрашова. – М.:Изд-во: Сократ. – 2014. – С. 108.
25. Константинов П.Ю. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью / П.Ю.Константинов. – М.: Юстицинформ. – 2013. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
26. Константинов П.Ю. Влияние жестокого преступного поведения на уголовную ответственность / П.Ю.Константинов. – Спб., – 2013. – С. 28.
27. Кучерена А.Г. Общение с Правоохранительными органами / А.Г.Кучерена. – М.: Юстицинформ. – 2013г. – С. 224.
28. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А.Н.Красиков. – Изд-во: АСТ. – 2013. – С. 105.
29. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть / В.Н.Кудрявцева. М.: Спарк. – 2015. – С. 1040.
30. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во «Городец». – 2014. – С. 336.

31. Марогулова И.Л. Некоторые вопросы квалификации убийства // Журнал российского права. – 2013. – № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
32. Общая теория квалификации преступлений / под ред. Кудрявцева В.Н. 2-е изд. перераб. и доп. – М.:Юристъ. – 2014. – С. 302.
33. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. Сборник научных трудов // Э.Ф.Побегайло. – СПб.: Юридический центр – Пресс. – 2014. – С. 1066.
34. Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А.Н.Попов. – СПб., 2013. – С. 212.
35. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. / А.И.Рарог. – М.: Изд-во.: Проспект. – 2015. – С. 204.
36. Тишкевич С.И. Квалификация преступлений против жизни / С.И. Тишкевич. – М., 2014. – С. 78.
37. Уголовная ответственность за посягательства на жизнь граждан / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2014. – С. 59.
38. Уголовное право России. Общая часть. под редакцией Сундурова Ф.Р. Тарханова И.А. 2-е издание // М.: Статут. – 2016г. – С. 864.
39. Федышина П.В. Способ совершения преступления : учебное пособие / П. В. Федышина. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – С. 36.
40. Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности / Г.И.Чечель. – Нальчик: Нарт. – 2015. – С. 153
41. Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления. – СПб.: Изд-во «Пресс». – 2013. – С. 298.
42. Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис. ... канд. юр. наук / Д.Т.Шайкенова. –М., 2015. – С. 27.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

43. Постановление Пленума Верховного суда СССР «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 3 июля 1963 года № 9 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1963. – № 4.
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 № 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.
46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 №16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.
47. Уголовное дело № 22–307/ 2018 по обвинению Самохвалова А.Н. по п «д» ч.2 ст.105 УК РФ. [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/>
48. Уголовное дело № 1–175/ 2017 по обвинению Белова И.В. по п «б» ч.2 ст.111 УК РФ [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/>
49. Уголовное дело № 4/13–48/ 2017 по обвинению Палтусова А.В. по п «б» ч.2 ст.131, п. «а, ж, к» ч.2 ст.105 УК РФ [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/>